

церква з цією назвою перестала існувати і з грудня 1930 р. відновила свою діяльність під назвою УПЦ.

[2] Либідська українська парафія при соборі св. Іллі (на розі вул. Жиллянської та Безаківської (нині — Комінтерна) розпочала свою роботу 15 лютого 1920 р., хоча статут для реєстрації громади подавала іще в березні 1919 р. Цей храм було збудовано у 1908 р. від Михайлівського Золотоверхого монастиря, зруйновано у 1935 р. Священиками цієї парафії були Тихон Білокінь, Костянтин Бутвиненко, Петро Потапенко. При цій парафії, тобто у службових приміщеннях Іллінської церкви, діяли Пастирські курси УАПЦ в 1921 р.

[3] Кандидатура Бутвиненка Костянтина в 1921 р. під час I-го Всеукраїнського Православного Церковного Собору УАПЦ на засіданні від 24 жовтня була висунута на обрання його кандидатом на висвячення в єпископи. Див. докл.: *Перший Всеукраїнський православний Церковний Собор УАПЦ 14–30 жовтня 1921 року: документи і матеріали.* — К.; Львів: «Жовква», 1999. — С. 529.

№ 188

Протокол допиту Костянтина Бутвиненка від 31 грудня 1937 р.

У С С Р
НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
УПРАВЛЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА¹

1937 г., декабря мес. 31 дня. Я, пом[ощник] нач[альника] VI Отдела УГБ КОУ НКВД Лупенко допросил в качестве обвиняемого

1. Фамилия Бутвиненко
2. Имя и отчество Константин Кондратьевич
3. Дата рождения 1891 г.
4. Место рождения с. Любча Ставищанского р-на
5. Местожительство [г.] Киев, [ул.] Бульонская, № 85, кв. 7.
6. Нац[иональность] и гражд[анство] (подданство) украинец,
гражданин СССР

7. Паспорт _____
(когда и каким органом выдан, номер, категор[ия] и место приписки)

8. Род занятий весовщик «Дортек» ст. Киев
9. Социальное происхождение из крестьян-середняков [1]

¹ Протокол допиту написаний від руки чорнилом на типографському бланку. Текст на бланку протоколу допиту надруковано курсивом. В тексті протоколу з підкреслення від руки синім і червоним чорнилом, червоним олівцем.

10. Социальное положение: (род занятий и имущественное положение)
 - а) до революции священник
 - б) после революции до 1934 г. священник УПЦ
11. Состав семьи жена Александра Дмитриевна живет отдельно, с ней я разведен¹.
- [Арк. 9 зв.] 12. Образование (общее, специальное) среднее духовное
13. Партийность (в прошлом и настоящем) б/п
14. Каким репрессиям подвергался: судимость, арест и др. (когда, каким органом и за что)
 - а) до революции не подвергался
 - б) после революции арестовывался в 1920 и 1921 гг. Киевской ЧК. Обвинялся в антисоветской деятельности
15. Какие имеет награды (ордена, грамоты, оружие и др.) при советской власти не имеет
16. Категория воинского учета запаса и где состоит на учете не состоит
17. Служба в Красной армии (Красной гвардии, в партизанских отрядах), когда и в качестве кого не служил
18. Служба в белых и др. к-р армиях (когда, в качестве кого) не служил
19. Участие в бандах, к-р организациях и восстаниях не участвовал
20. Сведения об общественно-политической деятельности

ПРИМЕЧАНИЕ: Каждая страница протокола должна быть заверена подписью допрашиваемого, а последняя и допрашивающего.

Показания обвиняемого Бутвиненко Константина Кондратьевича «31» декабря 1937 г.

Вопрос: Вы обвиняетесь в принадлежности к контрреволюционной националистической организации церковников. Признаете ли Вы себя виновным?

Ответ: Да, я признаю себя виновным в том, что являлся участником украинской контрреволюционной националистической организации церковников, бывшей Украинской автокефальной православной церкви — УАПЦ. Вступление в названную организацию относится к 1920 г. при следующих обстоятельствах: С приходом на Украину Советской власти выделилась и организовалась из Старо-Славянской церкви Украинская автокефальная православная церковь, управляемая по своему уставу не церковными князьями, а церковными советами. Во главе такого совета стоял мирянин Мороз Михаил Наумович, а членами протоиереи: Липковский, Шараевский и др.

¹ Тут і далі на кожному аркуші протоколу власноручний підпис Бутвиненка. Відомості про дружину Бутвиненка — Олександру Дмитрівну вдалося виявити в протоколі допиту від 18 травня 1957 р., який було складено у зв'язку з переглядом справи Костянтина Бутвиненка (див. вказану справу, арк. 131–133). Бутвиненко Олександра Дмитрівна, 1894 року народження, українка, громадянка СРСР, освіта початкова, проживає за адресою: м. Київ, вул. Микільсько-Ботанічна, б. 3, кв. 12.

Будучи по национальности украинцем и ознакомившись с уставом и структурой этой церкви, я вступил в нее как священник. Больше всего меня привлекло тогда то, что службы в церкви проводились на украинском языке. Вступив в украинскую церковь, я получил должность второго священника Киево-Ильинской церкви. С начала существования этой церкви в ней не замечал я никаких отклонений и направлений против Советской власти, но через некоторое время на арене появляется отъявленный украинский националист Чеховский в роли проповедника «Слова божьего и жития [?] ея». Затем Ярещенко Александр, который возводится в сан епископа с присвоением звания «Сына грома» за его проповедническое красноречие. Вот с этого момента появления перечисленных лиц полилась с амвонов, особенно кафедральной Софиевской парафии с уст Липковского (который уже получил сан украинского митрополита), контрреволюционная пропаганда, направляемая против Советской власти. Деятельное участие в произношении контрреволюционных националистических проповедей приняли Шараевский, Чеховский и Ярещенко, которые даже между собой как бы состязались на лучшее в контрреволюционном смысле произношение в церкви националистической проповеди. Были случаи, когда прихожане просили не произносить слишком резких антисоветских проповедей, однако эти лица, которые состояли в руководстве украинской церкви, свою антисоветскую работу углубляли дальше.

В 1924–25 гг. Чеховскому было поручено от имени церковной рады и руководства УАПЦ организовать при кафедральной Софиевской парафии так названное «братство и сестричество», что было выполнено последними. Цель организации «братства и сестричества»¹ сводилась к распространению националистических идей, для этого в Соборе Софии собиралось «братство и сестричество» в специально назначенные дни, где те кроме религиозно-нравственных учений читали лекции и проводили беседы на тему историческо-политического характера. Тогда же по инициативе руководства УАПЦ, а в частности Чеховского была написана последним «Служба божа», «Вызволення» и «Хрестні страждання» [2].

Лояльно[?]² настроенные верующие были против создания таких «братств и сестричеств», а также и новых служб, но стремление руководства было насадить такие братства в каждом приходе Киевской епархии. В это время руководители церкви развернули свою антисоветскую деятельность весьма широко, и амвон церкви обратили в платформу политической контрреволюционной организации, имея главным образом в виду подорвать со стороны масс-украинцев доверие к существующей власти и дискредитировать ее рас-

¹ На цьому заповнений бланк закінчено. Далі іде текст протоколу на звичайному папері.

² Підкреслено і поставлено знак питання червоним олівцем.

поряжения. Развязанность и окончательная наглость этих лиц — лидеров украинской церкви довела их к известному процессу «СВУ». Здесь на процессе во всей высоте и полноте была вскрыта контрреволюционная работа украинской церкви и ее руководителей, особенно ярко была выпячена роль организации «братств и сестричеств», которые компрометировали за счет молодежи с целью вхождения националистических контрреволюционных идей.

Также было вскрыто, что деятели церкви организовали сбор пожертвований для оказания помощи репрессированному за антисоветскую деятельность духовенству.

В следствие этого «братства и сестричества» были при Софиевском Собор были ликвидированы правда по форме, а по сути они существовали.

Необходимо отметить, что руководство украинской церковью в лице Липковского, Чеховского, Шараевского и др., являясь одновременно руководством националистической организации церковников еще задолго до процесса «СОУ»¹, в порядке проведения контрреволюционной работы снарядила и отправила в Америку епископа Теодоровича для охвата своим влиянием проживающих там украинцев и объединения их в украинскую церковь. С самого начала пребывания там Теодоровича завязалась солидная переписка, о которой не каждому можно было знать. Из Америки получали также доллары, которые отправлял Теодорович в виде пожертвований. Часть долларов распределяли между руководством, а часть шла на издание журнала «Церква та Життя», который вскоре органами власти был запрещен. Во время его издания, он аккуратно отсылался Теодоровичу в Америку, а последний, в свою очередь, высылал сюда журнал и газету «Дніпро», вскоре эту газету власти также запретили получать, ибо содержание ее было антисоветским.

В работе издания журнала «Церква та Життя» принимали участие так званые «освіченні» деятели церкви: братья Чеховские, Липковский, Ярещенко, Малюшкевич, Шараевский и ряд других. Свое распространение он имел во всех парафиях Украины, его просто навязывали через парафиальные рады, а рассылался он обязательно через епископов или епархиальные советы.

После разгрома «СОУ» в 1930 г. было решено на съезде представителей Украинской автокефальной церкви, ликвидировать УАПЦ как антисоветскую церковь и создать с разрешения органов власти Украинскую православную церковь, что в данном случае было разрешено.

При организации созыва Всеукраинского собора инициативная группа состояла из таких лиц: ПАВЛОВСКИЙ, быв[ший] митрополит, МАЛЮШКЕВИЧ, б/епископ Киевский, КАРАБИНЕВИЧ, б/епископ Уманский, ОРОБИН-

¹ Тут пишеться російська абрєвіатура «Союз освобождения Украины» («СОУ»), тобто — «СВУ».

СКИЙ — активный член Харьковской парафии и я, БУТВИНЕНКО, в то время был настоятелем Благовещенской церкви. На этом соборе и было решено назвать церковь «УПЦ» или Украинская православная церковь, тут же был утвержден новый устав и соответствующие церковные догматы. В этой новоорганизованной церкви я пробыл до 1934 г. и после закрытия Благовещенской церкви, где я был настоятелем, я отрекся от сана и отошел от организации.

Считаю здесь необходимым охарактеризовать деятелей и вдохновителей Украинской церкви и организации.

Митрополит ЛИПКОВСКИЙ Василий, пользовался большой популярностью и авторитетом среди украинских шовинистов. Особенно восхвалял он их едкими антисоветскими проповедями, за которые неоднократно вызывался в соответствующие органы власти.

ЧЕХОВСКИЙ Владимир Мойсеевич, по образованию духовный академик¹. Отличался богословским ораторством, отъявленный националист. Проповеди его носили контрреволюционный националистический характер с призывами к борьбе с духом немощи, для того чтобы стать духом бодрости для окончательной победы, в этом он, конечно, подразумевал Советскую власть.

ЯРЕЩЕНКО Александр, б/епископ Харьковский, верный соратник Липковского и Чеховского, деятельность его проходила в Харькове, но связана была тесным образом с Киевом, т.к. Киев без участия его ничего не решал. Он также пользовался популярностью среди националистов, а в антисоветских кругах имел авторитет за произношение контрреволюционных националистических проповедей. За свою националистическую деятельность он получил от Липковского и Чеховского прозвище «Сын грома». Впоследствии Ярещенко был из Харькова выслан за открытую антисоветскую деятельность.

ФОМИЧЕВСКИЙ Александр, б/настоятель Киево-Подольской парафии, сам из Волыни прибыл для службы в Киев, по настоятельному требованию Липковского и Чеховского, в Киеве у них же был правой рукой во всех делах. Он прошел по процессу «СОУ» и был выслан.

ХОДЗИЦКИЙ Дмитрий б/настоятель Демеевской парафии, отличался даром слова и знанием церковного писания. В парадных встречах и церковных церемониях был главным заправилкой. Странник Липковского и Чеховского, а затем митрополита Борецкого. По процессу «СОУ» осужден к ссылке.

ПОТИЕНКО Василий Васильевич, быв. председатель Всеукраинской церковной рады, всецело играл свою роль под прямыми указаниями Липковского, Чеховского и др., которые для более удобного проведения националистической деятельности возвели его в сан диакона и он, как и другие использовал амвон церкви для произношения националистических проповедей, которые были аналогичны проповедям Липковского, а иногда даже отличались

¹ Так в тексті.

своей дерзостью и наглостью. В одной из таких проповедей он дискредитировал статью в газете т. Петровского об контрреволюционной деятельности украинской церкви, заявляя, что нашелся какой-то Петровский, который через прессу загоразивает дорогу нашей церкви и имеет ли он на это право.

ГЕРАЩЕНКО, имени не знаю, житель Харькова, активный деятель Всеукраинской церковной рады, сторонник Ярещенко и одновременно представлял для последнего материальную базу, невзирая на то, что он являлся мирянином все же принимал участие в произношении националистических проповедей. Под влиянием Ярещенко, он субсидировал Всеукраинской церковной раде деньги для издания журнала «Церква та життя». Об этом я узнал в 1933 г. в Харькове от самого Геращенко.

Вопрос: Расскажите о Вашем практическом участии в названной выше организации.

Ответ: Мое участие в украинской контрреволюционной националистической организации церковников сводилось к тому, что я являлся священником парафии, которая принадлежала к церковному объединению, руководимому указанными мною лицами. Участия в их идеологии и антисоветской деятельности я не принимал, о чем уже может говорить процесс «СОУ», по которому я был арестован и затем отправлен до суда, т.е. был освобожден. Все же будучи в этой контрреволюционной организации церковников, я своим пребыванием там давал этим лицам как бы моральную поддержку в проведении контрреволюционной работы. Я также произносил в церкви проповеди националистическо-антисоветского характера.

Вопрос: Вам известен священник Нестеренко, как участник организации?

Ответ: Да, известен как участник указанной выше контрреволюционной организации, который, как и др. проводил националистическую деятельность и для этого использовал церковь.

Записано верно и мной прочитано

[*Бутвиненко*]

Допросил

[*підпис нерозбірливий*]

*ЦДАГО України, ф. 263, оп. 1, спр. № 65743-ФП, арк. 9–15.
Оригінал. Рукопис на бланку.*

Примітки:

[1] У віднайдених клірових відомостях 2 благочинницького округу м. Києва за 1913 р. вказано, що Бутвиненко К.К. походить «з родини військових» Див. докл.: Інститут рукописів Національної бібліотеки України ім. В. Вернадського., ф. 160, спр. 472 «Клировые ведомости 2 округа г. Киева за 1913 г.», арк. 148 зв.

[2] Тут неправильно записано в протоколі послідовність перерахованих Бутвиненком творів. Правильно: «а в частности Чеховского была написана

последним служба Божа «Визволення» и «Хресні страждання». Йдеться про дві проповідницькі відправи, які написав Володимир Чехівський в середині 1920-х рр. «Визволення» та «Слово Хресне». Музику до них написали композитори і диригенти з Софійського собору Гайдай і Гончаров, але через складність виконання вони часто не служилися. Текст відправи «Визволення» було опубліковано: *Преловська І.М. Відправа Благовісника // Розбудова держави. – К., 1996. – Ч. 1 (42) – С. 45–51.*

№ 189

**Витяг з протоколу № 138 засідання Трійки при
Київському обласному управлінні НКВС УРСР про
розстріл о. Костянтина Бутвиненка від 31 грудня 1937 р.**

ВЫПИСКА ИЗ ПРОТОКОЛА № 138¹

Заседания Тройки при Киевском Облуправлении НКВД УССР

от 31 декабря 1937 г.

<i>СЛУШАЛИ:</i>	<i>ПОСТАНОВИЛИ:</i>
<p>Дело № 15763 Киевского Облуправления НКВД по обвинению БУТВИНЕНКО Константина Кондратьевича, 1891 г.р., урож[енца] с. Любча, Ставищенского р[айо]на, жит[еля] г. Киева, украинца, священника УПЦ.</p> <p>Обвиняется в том, что являлся участником к[онтр]-р[еволюционной] организации церковников. По к[онтр]-р[еволюционной] работе был связан с руководителями центра организации – архиепископами МАЛЮШКЕВИЧЕМ и КАРАБИНЕВИЧЕМ, ныне осужденными. Проводил антисоветскую, националистическую агитацию.</p> <p>Содержится под стражей в Киевской тюрьме.</p>	<p>БУТВИНЕНКО Константина Кондратьевича — РАССТРЕЛЯТЬ</p> <p>Лично принадлежащее ему имущество — КОНФИСКОВАТЬ</p>

Верно: Секретарь Тройки
[М.П.]

АЛЬТЗИЦЕР

ЦДАГО України, ф. 263, оп. 1, спр. № 65743-ФП, арк. 79.
Оригінал. Машинопис на бланку.

¹ Текст «Постанови» надруковано на машинці на бланку, виготовленому в типографський спосіб. Тут і далі текст, який виділено курсивом, надруковано на бланку.